

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
2. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 278-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
3. *Мирошник, А. В.* Традиционные правовые средства индивидуализации физических лиц: недостатки и перспективы совершенствования / А. В. Мирошник // *Нотариус*. — 2007. — № 3. — С. 45.
4. О документировании населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] : указ Президента Респ. Беларусь, 3 июня 2008 г. № 294// ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
5. Об административных процедурах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 28 окт. 2008 г. № 294; в ред. закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
6. Об утверждении правил оказания услуг почтовой связи общего пользования [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 7 сент. 2004 г. № 111// ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
7. Новости общественно-политические и в области права [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/april/23885/>. — Дата доступа: 12.01.2019.

УДК 347.1

В. В. Манкевич,

кандидат юридических наук, доцент

Учреждение образования «Институт бизнеса Белорусского государственного университета», Минск

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Введение. Институт гражданско-правовой ответственности, являясь одной из важнейших частей системы гражданского права, содержит нормы об освобождении от ответственности, которые призваны обеспечивать законность и целесообразность применения мер гражданско-правовой ответственности и, таким образом, способствовать осуществлению механизма защиты гражданских прав и стабильности гражданского оборота.

Уровень научно-теоретической разработанности проблем освобождения от гражданско-правовой ответственности богат исследованиями отдельных аспектов, имеющих важное методологическое, теоретико-правовое и правоприменительное значение для формирования целостного понимания данной правовой категории. Среди научных работ, посвященных отдельным аспектам данной проблематики, следует назвать диссертации С. В. Розиной «Институт освобождения от гражданско-правовой ответственности» (2006), Н. П. Коршуновой «Обстоятельства, освобождающие от ответственности за нарушение договора» (2007), Д. В. Богданова «Освобождение от ответственности и ее исключение в российском гражданском праве» и др. К современным исследованиям отдельных аспектов освобождения от гражданско-правовой ответственности относятся научные труды таких российских ученых, как А. П. Сергеев, Д. Н. Кархалев, А. В. Добровинская и др. Среди отечественных ученых и практиков к отдельным аспектам освобождения от юридической ответственности в последние годы обращались В. С. Каменков, Э. Н. Нагорная, К. В. Марчук, Т. В. Авдеева и др.

Не вызывает сомнений, что существующие в науке гражданского права представления и выводы относительно отдельных аспектов освобождения от гражданско-правовой ответственности имеют важное теоретико-правовое и правоприменительное значение. Но в то же время вопросы освобождения от гражданско-правовой ответственности нуждаются в переосмыслении с учетом новых научных представлений о концепции гражданско-правовой ответственности и правоприменительной практики не только с точки зрения обеспечения развития научного знания, но и в контексте реализации приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь с учетом процессов углубления экономической интеграции в рамках ЕАЭС.

Основная часть. На современном этапе в государствах-членах ЕАЭС вопросы освобождения от гражданско-правовой ответственности доктринально переосмысливаются с учетом новых научных представлений и правоприменительной практики. В фундаментальных научных исследованиях предлагается разграничивать основания освобождения и исключения ответственности, а также условия и механизм реализации правовых норм, регулирующих освобождение и исключение гражданско-правовой ответственности. В данной связи научное исследование правовой сущности, оснований, условий применения института освобождения от гражданско-правовой ответственности приобретает высокий коэффициент актуальности для определения направлений развития правотворческой и правоприменительной практики.

Выводы ученых базируются на постулате, что для освобождения от гражданско-правовой ответственности необходимо установить факт совершения правонарушения и наличия всех условий для привлечения к ответственности. В то же время для исключения гражданско-правовой ответственности необходимо доказать отсутствие хотя бы одного условия ответственности [1, с. 8]. В свою очередь С. В. Розина, критикует авторов, разграничивающих основания освобождения и исключения ответственности и считающих, что отсутствие элементов состава приводит именно к исключению юридической ответственности. Ее аргументы сводятся к тому, что для гражданско-правовой ответственности не требуется устанавливать наличие всех элементов состава правонарушения, а достаточно только наличия факта противоправного деяния [2, с. 7]. Не проводит грань различия между основаниями освобождения и исключения гражданско-правовой ответственности в своей диссертации и Т. П. Коршунова [3].

Действующее гражданское законодательство государств — членов ЕАЭС как правило не воспринимает терминологию «исключение ответственности». В контексте рассматриваемого вопроса практически все акты гражданского законодательства при наличии оснований как для освобождения от ответственности, так и для исключения ответственности используют дефиницию «освобождение от ответственности». Как отмечает Д.В. Богданов, единственным актом, правильно использующим терминологию института юридической ответственности, является Кодекс торгового мореплавания РФ, ст. 311 которого называется «Обстоятельства, исключающие ответственность» [4, с. 97]. Есть единичные случаи применения терминологии «исключение ответственности» и в законодательстве Республики Беларусь. Так, Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации» (ст. 52) устанавливает обстоятельства, исключающие ответственность [5]. Анализ статьи позволяет сделать вывод, что к данным обстоятельствам отнесены случаи распространения сведений, не соответствующих действительности, при отсутствии противоправности и виновности в деяниях распространителя.

Освободить от ответственности можно только то лицо, в отношении которого обязанность отвечать возникла. Обязанность отвечать возникает только, если объективно существуют предпосылки, основания и условия гражданско-правовой ответственности [6]. В частности, к обстоятельствам освобождения от ответственности стоит отнести истечение срока исковой давности (ст. 196 ГК). Наличие этого основания обусловлено принципом целесообразности юридической ответственности, необходимостью упорядочения соответствующих имущественных отношений и дисциплинирования их участников. Предполагается, что если потерпевший не предъявил требования к правонарушителю в течение давностного срока, то он не заинтересован в привлечении правонарушителя к ответственности. Так, ст. 200 ГК предписывает суду вынести решение об отказе в иске в том случае, если в ходе разбирательства дела стороной будет заявлено о пропуске исковой давности [7]. Следовательно, истечение давностного срока является условием освобождения от ответственности. Близким по смыслу к пропуску срока исковой давности следует назвать пропуск установленного законом срока для предъявления к исполнению исполнительного документа. Взыскатель вправе требовать принудительного исполнения путем подачи заявления о возбуждении исполнительного производства в органы принудительного исполнения (данное право по общему правилу ограничено тремя годами со дня, когда судебное постановление вступило в законную силу, или шестью месяцами по исполнительной надписи нотариуса) [8; 9]. Пропуск установленного срока принудительного взыскания предполагает волевой отказ взыскателя от права требования и освобождение должника от ответственности. Полагаем, что в продолжение к вышеназванным обстоятельствам, основанием освобождения от ответственности следует считать и прощение долга. В силу ст. 385 ГК обязательство прекращается освобождением кредитором должника от лежащих на нем обязанностей, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора [7]. Прощение долга может иметь место на любой стадии привлечения лица к ответственности, в том числе на стадии исполнения судебного решения.

Заключение. На современном этапе в научной цивилистике активно рассматриваются вопросы разграничения оснований освобождения и исключения гражданско-правовой ответственности. Линией разграничения является факт квалификации в деяниях субъекта правоотношения состава гражданского правонарушения. Освобождение от гражданско-правовой ответственности — это избавление от обязанности претерпевать меры ответственности за совершенное гражданское правонарушение по основаниям, предусмотренным законом. Основания освобождения от ответственности не носят оправдательный характер и не исключают квалификацию деяний как гражданское правонарушение. Обстоятельства, освобождающие от ответственности, свидетельствуют о том, что деяние или правонарушитель потеряли общественную вредность, и поэтому привлечение к ответственности нецелесообразно.

Список цитируемых источников

1. *Богданов, Д. В.* Освобождение от ответственности и ее исключение в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Богданов. — Волгоград, 2012. — 38 с.
2. *Розина, С. В.* Институт освобождения от гражданско-правовой ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Розина. — М., 2006. — 25 с.
3. *Коршунова, Н. П.* Обстоятельства, освобождающие от ответственности за нарушение договора : дис. ... канд. юрид. наук / Н. П. Коршунова. — М., 2007. — 273 с.

4. Богданов, Д. В. Соотношение освобождения от гражданско-правовой ответственности со смежными понятиями // Д.В. Богданов // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Юридические науки. — 2011. — № 2(12). — С. 91—97.
5. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2008 г., N 427-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
6. Авдеева, Т. В. Освобождение от гражданско-правовой ответственности и ее исключение [Электронный ресурс] / Т. В. Авдеева // Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/108129/1/%D0%90%D0%2%D0%B4%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B0%20%D0%A2.pdf>. — Дата доступа: 05.08.2018.
7. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 7 июля 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
8. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 24 окт. 2016 г., № 439-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
9. О нотариате и нотариальной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2004 г., № 305-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

УДК 349.6

И. П. Манкевич,

кандидат юридических наук, доцент

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Введение. Современная экологическая ситуация в Республике Беларусь характеризуется неблагоприятным состоянием и качеством окружающей среды и ее компонентов, усилением антропогенного воздействия на них, интенсификацией использования природных ресурсов, наличием промышленных и иных объектов, функционирование которых представляет реальную угрозу основам жизнедеятельности населения республики и экологической безопасности ее территории. В сложившихся условиях выявление эффективных правовых механизмов, направленных на обеспечение охраны окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов выступает одним из важнейших условий развития общества и обеспечения его экологической безопасности.

Актуальным направлением правовых исследований представляется проблематика правового обеспечения функционирования экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования. Теоретико-правовые проблемы экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования являются дискуссионными. Понятию, содержанию, отдельным мерам экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования посвящены специальные исследования и публикации как белорусских, так и российских ученых (С. А. Балащенко, Т. И. Макарова, В. В. Манкевич, Е. В. Лаевская, В. Е. Лизгаро, М. М. Бринчук, О. Л. Дубовик, О. И. Крассов, В. В. Петров, Т. В. Петрова и др.), разделы учебников и учебных пособий по экологическому, природоресурсному праву. Тем не менее создание стабильной нормативной правовой основы экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования, отвечающей требованиям единства и определенности нормативного правового регулирования, должно иметь четкую теоретико-правовую основу, что свидетельствует о необходимости дальнейшего проведения научных исследований проблем, связанных с экономическим механизмом охраны окружающей среды и природопользования. Научный поиск, по обоснованному мнению Т. И. Макаровой, В. Е. Лизгаро, «должен сосредоточиться на обосновании содержания экономического механизма охраны окружающей среды на основе и с учетом принципа «зеленой экономики», как экономики, существенно снижающей риски для окружающей среды и ее обеднения» [1, с. 377].

Основная часть. Вопрос использования экономических мер для охраны окружающей среды и обеспечения рационального природопользования является одним из сложных и недостаточно разработанных в науке экологического права. Как справедливо отмечает профессор С. А. Боголюбов, «проблема состояния и совершенствования правотворчества, направленного на повышение эффективности экономического механизма в области охраны окружающей среды, является в течение последних двух десятилетий одной из наиболее актуальных в экологическом (природоохранном, природоресурсном) праве и законодательстве» [2, с. 193].

При исследовании различных аспектов (понятия, содержания, структуры) экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования присутствуют различные подходы. Так, В. В. Петров, исследуя экономический механизм охраны окружающей природной среды, в его составе выделял: природные кадастры, меры материально-технического и финансового обеспечения, платность природопользования, льготы, экологическое страхование, установление повышенных норм амортизации основных природоохранительных производственных фондов, особенности ценообразования,